

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Допрос как следственное действие

Студент

Р.Д. Акимбекова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.О. Мещерякова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» доцент, к.ю.н. доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Аннотация

Решение задач уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования определяется не только неуклонным соблюдением процессуальной процедуры, но и тем насколько квалифицированно организована следователем работа по конкретным уголовным делам.

Эффективность такой работы предопределяется качеством производства следственных действий, что выступает основным способом собирания доказательств.

Таким образом, успех в расследовании преступлений во многом зависит от правильной организации и проведения следственных действий, центральное место среди которых занимает допрос, результаты которого являются наиболее распространенным источником доказательств по уголовным делам. С учетом важности допроса в комплексе следственных действий, предусмотренных УПК РФ, разработка данной темы представляет актуальность.

Цель работы – рассмотреть и проанализировать допрос как следственное действие в уголовном процессе России.

Задачи работы: Сформулировать понятие, правовое регулирование и общие криминалистические рекомендации проведения допроса как следственного действия; Определить особенности и порядок проведения допроса подозреваемого и обвиняемого; Рассмотреть особенности и порядок проведения допроса свидетелей и потерпевших; Проанализировать особенности и порядок проведения допроса несовершеннолетних.

Структурно работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Общая теоретико-правовая характеристика допроса как следственного действия	6
1.1. Понятие, правовое регулирование и общие криминалистические рекомендации проведения допроса как следственного действия	6
1.2. Место и роль допроса в системе следственных действий, основания проведения допроса	17
Глава 2. Процессуальные особенности проведения допроса	22
2.1. Особенности и порядок проведения допроса подозреваемого и обвиняемого.....	22
2.2. Особенности и порядок проведения допроса свидетелей и потерпевших	27
2.3. Особенности и порядок проведения допроса несовершеннолетних.....	34
Заключение.....	46
Список используемых источников.....	50

Введение

Решение задач уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования определяется не только неуклонным соблюдением процессуальной процедуры, но и тем насколько квалифицированно организована следователем работа по конкретным уголовным делам.

Эффективность такой работы предопределяется качеством производства следственных действий, что выступает основным способом собирания доказательств.

Таким образом, успех в расследовании преступлений во многом зависит от правильной организации и проведения следственных действий, центральное место среди которых занимает допрос, результаты которого являются наиболее распространенным источником доказательств по уголовным делам. С учетом важности допроса в комплексе следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹ (УПК РФ), разработка данной темы представляет актуальность.

Цель работы – рассмотреть и проанализировать допрос как следственное действие в уголовном процессе России.

Задачи работы:

- Сформулировать понятие, правовое регулирование и общие криминалистические рекомендации проведения допроса как следственного действия;
- Определить особенности и порядок проведения допроса подозреваемого и обвиняемого;
- Рассмотреть особенности и порядок проведения допроса свидетелей и потерпевших;

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

- Проанализировать особенности и порядок проведения допроса несовершеннолетних.

Объектом исследования являются отношения, возникающие в процессе производства допроса в ходе расследования по уголовным делам.

Предметом исследования являются нормативные положения, регламентирующие вопросы производства допроса в уголовном процессе.

При подготовке работы использовались общенаучные методы, такие как синтез, анализ, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза, а также частно-научные методы.

Теоретическая значимость исследования обусловлена местом и ролью допроса в числе следственных действий, что предполагает необходимость теоретической проработки процессуальных и тактических вопросов производства допроса.

Практическая значимость исследования заключается в необходимости пополнения практических рекомендаций, направленных на совершенствование производства допроса при расследовании уголовных дел новыми обоснованными положениями.

Рассматриваемые в работе вопросы получили своё развитие в трудах таких авторов как: Баев О.Я., Безлепкин Б.Т., Белкин Р.С., Вандышев В.В., Доспулов Г.Г., Еникеев М.И., Порубов Н.И., Рыжаков А.П., Сафин Н.Ш., Соколов А.Б., Шейфер С.А. и других.

Структурно работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемых источников.

Глава 1. Общая теоретико-правовая характеристика допроса как следственного действия

1.1. Понятие, правовое регулирование и общие криминалистические рекомендации проведения допроса как следственного действия

В числе одного из самых популярных и информативных, но, в то же самое время, сложных следственных действий многие специалисты называют допрос, который служит эффективным способом получения доказательственной информации при производстве по практически любым категориям уголовных дел.

Ещё в первой половине прошлого столетия писали: «Допрос - большое искусство. Научиться вести допрос можно только на практике. Это, как всякое искусство, требует, с одной стороны, способностей, а с другой - опыта и умения»².

Сказанное не утрачивает своей актуальности и в современной России.

Люди выступают носителями сведений, которые могут иметь значение для успешного расследования, а в дальнейшем – для успешного разрешения уголовного дела, будучи способными к восприятию информации, её запоминанию и, в последствии воспроизведению и интерпретации.

В этой связи, многие следственные действия, которые выступают в качестве основного способа собирания доказательств по уголовным делам, связаны, исходя из механизма их производства, с личностным, коммуникационным взаимодействием, в ходе которого субъект, обладающий властными полномочиями, получает информацию, имеющую значение для уголовного дела от другого субъекта – лица, в том, или ином процессуальном статусе.

---

² Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений. Вып. 5. - М., 1934. С. 12.

Одним из самых известных и важных в контексте получения доказательственной информации выступает такое следственное действие, как допрос, который, как пишут в науке, «относится к числу следственных действий, преимущественно основанных на двусторонней коммуникации субъектов процесса»³.

Многие ученые сходятся в том, что «допрос – это урегулированное взаимодействие следователя с допрашиваемым лицом в целях получения информации, имеющей значение для дела, исходя из того, как она была воспринята и сохранена в его памяти»⁴.

А.В. Дулов пишет: «Допрос – это заранее прогнозируемое и планируемое формализованное общение следователя с допрашиваемым, во время которого осуществляется реализуемое законом воздействие на мыслительную и волевую сферу допрашиваемого»⁵.

Различными авторами также даются следующие определения допроса:

«это следственное действие, имеющее своим основным содержанием получение от лица в устной форме и закрепление в установленном законом порядке сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также позволяющее допрашиваемому лицу выразить свою позицию по делу»⁶;

«это урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное (судебно-следственное) действие, заключающееся в получении органом, осуществляющим производство по делу показаний от допрашиваемого лица об известных ему фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела»⁷;

---

³ Кешабян Е.К. Понятие и значение невербальной информации при допросе // Актуальные вопросы уголовного права, процесса и криминалистики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 14-18 ноября 2013 года (Краснодарский край, пос. Небуг). - М., 2014. С. 69.

⁴ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976.

⁵ Дулов А.В. Судебная психология. - Минск, 1975.

⁶ Пашин С.А. Содержательные аспекты допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2007. №3. С. 12.

⁷ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 125.

«это следственное действие, сущность которого заключается в получении от допрашиваемого лица показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу»⁸.

На основе изложенных мнений, представляется возможным сформулировать следующее определение:

«Допрос – это урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, которое заключается в получении должностным лицом, обладающим властными полномочиями, показаний от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела».

Юридически значимым в контексте расследования и дальнейшего разрешения уголовного дела судом результатом производства допроса выступает такая разновидность доказательств, как показания различных участников процесса.

Исходя из анализа ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательства в результате проведённого допроса выступают именно показания, а не составленный по итогам производства протокол, в котором показания находят своё процессуальное отражение.

Как отмечается некоторыми авторами, «показания представляют собой двойное отражение события преступления – во-первых, некоего фрагмента действительности в сознании допрашиваемого и, во-вторых, полученного сообщения об этом событии в сознании следователя – перенесенное затем в протокол»⁹.

Помимо того, что допрос является одним из самых распространенных в следственной практике действий, он ещё и является в определённой степени незаменимым следственным мероприятием.

---

⁸ Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. С. 3.

⁹ Баренбойм П.Д. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. – М.: Белые альвы, 1997. С. 29.

Допрос осуществляется устно, а получаемые в ходе показания протоколируются.

Некоторыми авторами выделяются принципы допроса, к числу которых относятся: «индивидуальный подход к каждому лицу, дающему показания, учет индивидуальных особенностей личности, криминальной и криминалистической ситуации, а также места и роли допрашиваемого в познаваемом по делу событии; целеустремленный, активный, наступательный характер допроса; четкость, полнота, объективность фиксации задаваемых вопросов и информации, полученной от допрашиваемого, на основе безусловного выполнения нормативных требований, предъявляемых к данному процессу; обеспечение критического анализа, тактически правильной оценки и конструктивного использования показаний допрашиваемого лица»¹⁰.

Как представляется, следование обозначенным принципам создает необходимые предпосылки для реализации потенциала, которым обладает допрос, как следственное действие.

Нормативному регулированию производства допроса в рамках предварительного расследования, посвящен ряд статей УПК РФ, в рамках которых детализируется соответствующая процедура. В ст. 173-174 УПК РФ находят своё отражение допрос обвиняемого; в рамках главы 26 УПК РФ (ст. 187-191 УПК РФ) обозначены общие вопросы производства допроса – место, время, порядок вызова на допрос, общие правила, протоколирование допроса, особенности производства допроса несовершеннолетнего и т.д.

Допрос лица по общему правилу проводится по месту производства предварительного следствия (ч. 1 ст. 187 УПК РФ), т.е. по сложившейся практике это происходит в кабинете у следователя, однако, следователь вправе провести допрос и по месту нахождения допрашиваемого.

---

¹⁰ Бикеева Е.С., Положенко Г.И. Допрос и его виды // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В 2-х частях. Ч. 2. - М., 2013. С. 30.

Продолжительность допроса ограничена законодателем: «Это, вероятно, сделано для того, чтобы органы следствия не добивались желательных им показаний от допрашиваемого лица путем измора»¹¹ - пишут отдельные авторы.

Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (ст.187 УПК РФ).

Следует согласиться, на наш взгляд, с мнением авторов, которые считают, что «целесообразнее было бы указать на то, что общая продолжительность допроса не может превышать восьми часов в течение суток»¹².

Следует отметить, что законодатель достаточно полно регламентировал порядок организации процесса допроса различных субъектов уголовного процесса.

Упоминается производства допроса в целом ряде иных норм УПК РФ, что говорит о достаточно обширной нормативной регламентации допроса, как следственного действия в уголовно-процессуальном законодательстве.

Помимо процессуальной составляющей, производство допроса, как следственного действия, предполагает учёт целого комплекса криминалистических рекомендаций, направленных на максимальное повышение эффективности производства допроса.

А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева указывают, что «именно в ходе допроса почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств,

---

¹¹ Хахук М.А. Нравственное содержание допроса // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. - Новосибирск, 2013. С. 185.

¹² Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. - СПб., 2004. С. 401; Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. С. 19.

позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным или главным источником получения доказательств»¹³.

Аналогичной точки зрения придерживаются С.К. Питерцев, А.А. Степанов, которые определяют допрос в качестве важнейшего источника информации, аргументируя свою позицию тем, что в среднем около 66% протокольных материалов уголовного дела составляют протоколы допроса, что объясняется его «высочайшими информационными возможностями»¹⁴.

Я.М. Мазунин подчеркивает, что допрос является «важным средством в борьбе за истину»¹⁵. М.И. Еникеев считает, что «многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления, и многое другое можно установить лишь в результате квалифицированного допроса»¹⁶.

Бесспорно, допрос является одним из основных средств собирания вербальной информации, однако правоприменительная практика испытывает существенные сложности в получении показаний об обстоятельствах совершения преступления от различных категорий участников уголовного процесса.

Можно согласиться с мнением Я.М. Мазунина, что «анализ научной литературы, освещающей содержание допроса, дает основание полагать, что не все элементы теоретической конструкции допроса исследованы достаточно полно»¹⁷.

---

¹³ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М.: Юрид. лит., 1970. С. 79

¹⁴ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. - СПб.: Питер, 2001. С. 12.

¹⁵ Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. - Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. С. 56.

¹⁶ Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. - М.: Велби: Проспект, 2007. С. 66.

¹⁷ Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. - Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. С. 73.

Полагаем, что понятия допроса и тактики допроса требуют постоянного уточнения, поскольку уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее порядок и условия проведения отдельных следственных действий, находится в состоянии актуализации, обусловленной потребностями правоприменительной практики и современными техническими возможностями, использование которых является необходимостью в ходе расследования современных преступных проявлений.

Порядок производства следственных действий, предусмотренных УПК РФ, можно рассматривать как процессуально закреплённую систему тактических приемов, задача которых – рациональное обеспечение объективности и полноты производства данного следственного действия и соблюдения процессуальных прав лиц, в нем участвующих. В тактике следственных действий аккумулируются уголовно-процессуальные цели, криминалистические (тактические) задачи и приемы наиболее рационального (ситуационного) осуществления следственных действий, которые более конкретно раскрываются, реализуются в специфических условиях производства отдельных следственных действий следователем¹⁸.

Тактика производства отдельных следственных действий неразрывно связана с процессуальной структурой и характером осуществления процессуальных действий. В статье 164 УПК РФ предусмотрены общие правила производства следственных действий, соблюдение которых является обязательным. Названные правила носят процессуальный характер; они предписывают формальную сторону производства следственного действия. Любое отступление от установленных правил означает нарушение принципа законности, что неизбежно влечет потерю доказательственной силы полученных результатов. Однако данный императив в деятельности

---

¹⁸ Тактика следственных действий: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. - Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. С. 113.

следователя не исключает возможности использования тактического потенциала следственного действия, о чём пишут в некоторых работах¹⁹.

Проведение даже самого незначительного по содержанию допроса требует обширных знаний, начиная от знаний криминалистической тактики и заканчивая тонкими познаниями в области психологии личности.

Таким образом, результативность производства следственных действий во многом зависит от тактически грамотного его производства.

Тактический прием является основной категорией криминалистической тактики. При этом следует констатировать, что разнообразие тактических приемов во многих случаях не образует стройной системы, так как их классификация строится на различных основаниях. Классической схемой считается деление их на общие (организация следственного действия, научная организация труда, установление психологического контакта с участниками, анализ и оценка хода и результатов следственного действия) и частные (например, допрос по ассоциации, предъявление доказательств с нарастающей силой, выборочное обследование территории при проведении проверки и уточнения показаний на месте и т. п.)²⁰.

Наиболее удачной считается в криминалистике позиция Н.И. Порубова, которая применена авторами большинства учебных изданий по криминалистике: им предложено разделить все тактические приемы на предусмотренные в законе и не предусмотренные, но выработанные практикой расследования преступлений²¹.

Тактические приемы всегда предполагают психологическое воздействие, важно определить при формировании и применении их допустимость и правомерность, исходя при этом из научных и этических критериев, обуславливающих возможность их введения в судопроизводство.

---

¹⁹ Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. - М.: Юристъ, 2001; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрлитинформ, 2001 и др.

²⁰ Кузнецов А.А. Основания классификации тактических приемов // Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф. Ч. 5. - Омск: Ом. юрид. ин-т, 2005. С. 90.

²¹ Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. - Минск: Высшая школа, 1978. С. 75.

Психологические приемы реализуются в тактических приемах и имеют самостоятельное значение на отдельных этапах деятельности следователя в процессе выполнения некоторых следственных действий, преследуя при этом различные цели: установление психологического контакта, определение некоторых черт характера субъектов процесса, определение их темперамента, пространственной ориентации и т. д.

Всякая тактика, в том числе тактика следственных действий, имеет своим предметом совокупность приемов целенаправленной деятельности из сферы взаимоотношений людей, преимущественно - из сферы конфликтных отношений, отношений борьбы. Участники процесса вынуждены информационно интриговать следователя, т. е. они скрывают, искажают, преувеличивают, преуменьшают, преобразуют сведения, имеющие значение для дела. Таким образом, интрига - это неизбежный элемент расследования, она создает ситуацию, руководит действиями следователя, равно как и действиями его процессуального оппонента.

В процессе расследования следователь постоянно взаимодействует с участниками судопроизводства, оказывая на них определенное психологическое воздействие. В связи с изложенным теоретический и практический интерес представляет вопрос о том, сопряжены ли с психическим насилием обман и так называемые «следственные хитрости»²², о которых пишет ряд специалистов.

Представляется наиболее яркой позиция профессора Р.С. Белкина: «Пора открыто признать, что и государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере: оно узаконило ОРД, во многом основывающуюся на дезинформации, обмане как средстве выявления и раскрытия преступлений. Обман противостоящего оперативному сотруднику лица не считается аморальным; не прибегая к обману, невозможно внедриться в

---

²² Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981; Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М.: Юрид. лит., 1970; Вологин М. В. К вопросу о правомерности «следственной хитрости» // Этика предварительного следствия. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 15. - Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976 и др.

преступную группировку, взять с поличным взяточника, вымогателя и т. п. Стыдливая маскировка слова "обман" специальным термином "легендирование" существа дела не меняет»²³.

Представляется более верной точка зрения тех авторов, которые ратуют за внедрение в практику расследования новых, более активных наступательных средств, выделяя при этом их познавательные стороны. Они не отвергают «следственные хитрости» как криминалистическую категорию из-за спорности терминологии или недостатка формулировок, а усматривают в них изобретательность, искусность, дальновидность. И они правы, утверждая, что «хитрость» - это не только элемент тактического приема; она свидетельствует о профессиональной активности следователя и не только допустима, но и обязательна в его деятельности²⁴.

Особенно сложно использовать тактические приемы с отдельными категориями граждан, например, с несовершеннолетними, с которыми гораздо сложнее установить психологический контакт.

Специалистами предлагается применение на практике в качестве самостоятельного тактического приема предъявления видеосъемки следственных действий с добросовестными субъектами лицам, отказывающимся сотрудничать со следствием, либо сообщаящим ложные сведения²⁵.

Весьма привлекательными с тактической точки зрения являются предложения многих авторов о формировании позиции, допускающей использование видео- и звукозаписи в качестве самостоятельных источников доказательств, так как видеозапись, сочетающая простоту фотографии, динамику киноизображения и достоинства звукозаписи, обладает рядом

---

²³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М.: Норма: Инфра-М, 2001. С. 75.

²⁴ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. С. 35.

²⁵ Следственные действия. Процессуальная характеристика, тактика и психологические особенности / под общ. ред. Б.П. Смагоринского. - М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994.

преимуществ перед таким обязательным с точки зрения закона способом фиксации, как протокол²⁶.

Видеозапись дает возможность полно и точно закрепить как словесное содержание, так и эмоциональную окраску следственного действия, сохраняя для последующего изучения схему общения в комплексе ее вербальной и невербальной составляющих, позволяет должностным лицам самостоятельно, без помощи специалистов, выявлять несоответствия между вербальными и невербальными компонентами коммуникации и анализировать возможные причины их появления²⁷.

Оглашение протокола, особенно лицам, у которых наглядно-образное мышление преобладает над понятийным, не всегда столь же эффективно, как демонстрация видео- или звукозаписи, не говоря уже о малограмотных, а также лицах, имеющих физические недостатки либо аномалии психики. Прослушивание фонограммы или просмотр видеосъемки позволяет им быть уверенными, что показания зафиксированы правильно, и в случае необходимости они могут сделать дополнения и уточнения и не дает возможности в дальнейшем заявить, что показания были зафиксированы неверно. Тем самым следователь обеспечивает сохранность доказательственной информации, которая была получена при производстве допроса.

По делам слепых и слабовидящих предпочтительна звукозапись показаний как обвиняемых, так и свидетелей, и потерпевших. Фонограммы допросов и других следственных действий должны быть для них основными, а не дополнительными средствами фиксации доказательственной информации, поскольку ведущее средство общения для них - это слух, речь и осязание²⁸.

---

²⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. - М.: Юристъ, 1997.

²⁷ Комисарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2004.

²⁸ Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1990.

Также видеофиксация может содействовать профилактике неправомерного вмешательства защитника в процесс производства допроса обвиняемого. Например, когда адвокат-защитник фактически сам отвечает на поставленный следователем вопрос, вместо подзащитного.

Следует отметить, что недостаточность технического обеспечения производства следственных действий средствами видеофиксации не позволяет использовать видеозапись при каждом допросе. В связи с этим решение о применении видеозаписи при допросе принимается следователем в каждом конкретном случае с учетом особенностей личности допрашиваемого и его защитника, категории преступления, следственной ситуации.

Завершая обзор общих криминалистических рекомендаций, применяемых при производстве допроса, следует отметить, что ни один тактический прием не может быть признан обязательным в юридическом смысле. Его применение или неприменение, выбор из ряда идентичных зависят от усмотрения следователя, от оценки им следственной ситуации и ряда других обстоятельств.

Тем не менее, если допустимость полученного доказательства в виде показаний лица обеспечивается строгим соблюдением процессуальных требований производства допроса, то эффективность допроса и качество полученных показаний в контексте их способности содействовать в правильном установлении всех обстоятельств, имеющих значение для дела, зависит от грамотного следования соответствующим криминалистическим рекомендациям, выработанным наукой, и апробированным в ходе многолетней правоприменительной практики.

1.2. Место и роль допроса в системе следственных действий, основания проведения допроса

Правоохранительные органы в лице дознания, предварительного следствия, судебные органы на каждом этапе расследования уголовного дела и в дальнейшем его судебного рассмотрения встречаются с различными по форме и содержанию проявлениями преступного события в окружающей действительности.

В вопросе установления соответствия выводов следователя (дознавателя) событиям, имеющим место в прошлом, огромное значение играет такой вид следственного действия, как допрос. Согласно мнению экспертов-исследователей, львиную долю информации о ранее совершённых или находящихся в процессе подготовки преступлениях, следователь и дознаватель получают именно в ходе проведения допросов различных участников уголовного судопроизводства.

Как отмечается в науке, при организации и проведении любого из видов допроса, у следователя и дознавателя может быть затрачено на организации и проведение допросов более половины всего времени, посвящённого работе. Из этого явно следует, что именно допрос занимает в процессе расследования преступления центральное место, без его качественно организованного производства расследование уголовного дела будет в принципе невозможно²⁹.

Исходя из анализа, можно абсолютно точно сказать, что допрос как следственное действие, являясь одним из самых распространённых, в то же время является разноплановым и многосторонним следственным действием, что предъявляет к его организатору высокие квалификационные требования для качественного и полного производства по уголовному делу.

Остановливаясь на месте допроса в ряду иных следственных действий, следует отметить, что допрос следует рассматривать в качестве основного следственного действия, имеющего в своей основе вербальное

---

²⁹ Мисник И.В. Особенности некоторых видов допросов в российском уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. С. 45.

взаимодействие следователя и допрашиваемого участника уголовного судопроизводства.

Допрос органично связан с производством целого ряда иных следственных действий, таких как: очная ставка (ст. 192 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ), проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Производство очной ставки осуществляется «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия» (ч. 1 ст. 192 УПК РФ), а значит, до этого, данные лица допрашивались, т.е. допрос всегда предшествует очной ставке.

Что касается предъявления для опознания, то данное следственное действие проводится только после предварительного допроса лиц об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 194 УПК РФ, «проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия». Исходя из этого, допрос также всегда предшествует производству проверки показаний на месте, ведь показания, которые нужно проверить, должны быть предварительно получены в ходе допроса.

Не случайно, данные следственные действия регламентируются законодателем в рамках одной главы (гл. 26 УПК РФ) с допросом, что предопределяет их взаимосвязь, связанную с вербальным взаимодействием и, соответственно, возможностью получения с их помощью такого вида доказательства, как показания.

Несмотря на то, что законодатель в нормативных определениях показаний подозреваемого (ст. 76 УПК РФ), обвиняемого (ст. 77 УПК РФ), потерпевшего (ст. 78 УПК РФ), свидетеля (ст. 79 УПК РФ) говорит о том, что

показания – это «сведения, сообщенные на допросе», следует поддержать авторов, которые считают, что показания могут быть получены и в ходе иных следственных действий, в частности таких как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

«Как при допросе, так и при всех остальных перечисленных следственных действиях лицом могут быть сообщены сведения, имеющие отношение к делу, которые должны признаваться его показаниями. Показания, полученные на очной ставке, при проверке показаний на месте и при предъявлении для опознания имеют не меньшую юридическую силу, чем полученные при допросе»³⁰ - справедливо отмечается некоторыми авторами.

Представляется, что допрос всё же является основным, хотя и не единственным способом получения показаний участников уголовного судопроизводства. И с получением показаний законодатель вполне справедливо связывает именно производство допроса, являющегося первичным в контексте получения от лиц информации, имеющей значение для дела.

Что касается основания производства допроса, то их уместно разделить на материальные и процессуальные.

«Материальными основаниями производства допроса являются достаточные данные, указывающие на то, что соответствующее лицо обладает информацией, имеющей значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела»³¹ - отмечается В.В. Вандышевым.

Как полагает А.П. Рыжаков, «среди таких данных может быть как оперативно-розыскная, так и любая иная информация»³².

---

³⁰ Гришина Е.Б. К вопросу о понятии показаний в уголовном судопроизводстве России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. 2009. С. 355.

³¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. С. 301.

³² Рыжаков А.П. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Консультант плюс». 2011.

Юридическим основанием допроса указанный автор называет «вызов (привод) лица на допрос либо предложение (разрешение) таковому дать показания»³³.

Подобная точка зрения высказывается в других научных публикациях: «Процессуальными основаниями производства допроса следует считать, по всей вероятности, повестку или иное сообщение лицу о вызове его на допрос, поскольку никакими документами данное решение в материалах уголовного дела не фиксируется»³⁴ - отмечается В.В. Вандышевым.

Таким образом, представляется, что допрос, как следственное действие, занимает особое место в системе следственных действий, закреплённых в разделе VIII УПК РФ. Его производство является основным, хотя и не единственным способом получения показаний участников уголовного судопроизводства. Данное следственное действие, как было отмечено, органично связано с иными следственными действиями, как например очная ставка (ст. 192 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ), проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Взаимосвязь допроса с обозначенными иными следственными действиями, связана с вербальным взаимодействием и, соответственно, возможностью получения с их помощью такого вида доказательства, как показания.

---

³³ Там же.

³⁴ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. С. 301.

Глава 2. Процессуальные особенности проведения допроса

2.1. Особенности и порядок проведения допроса подозреваемого и обвиняемого

Особое внимание в науке и правоприменительной практике отводится вопросу допроса таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый и обвиняемый. Допрос данных участников уголовного судопроизводства, на которых направлено уголовное преследование, является обязательным, что следует из норм УПК РФ.

В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 46 УПК РФ «подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 настоящего Кодекса, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания».

Что касается обвиняемого, то «следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения» (ч. 1 ст. 173 УПК РФ).

Как пишут исследователи, «допрос необходим также для выяснения отношения обвиняемого к совершенному преступлению, проверки обоснованности решения о привлечении в качестве обвиняемого, определения дальнейшего хода расследования»³⁵.

Для подозреваемого и обвиняемого дача показаний на допросе выступает в качестве одной из форм реализации права на самозащиту, ведь в ходе допроса данное лицо может обосновать свою непричастность к совершению преступного деяния, или привести доводы для смягчения своей вины, сославшись на те, или иные смягчающие обстоятельства.

По поводу неотложности допроса подозреваемого и обвиняемого в науке присутствуют различные суждения.

---

³⁵ Бахромов И.А. Некоторые вопросы обеспечения прав обвиняемого при производстве допроса // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в XXI веке: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 26 апреля 2013 г. - М., 2013. С. 150.

Так, например, Н.Е. Павлов полагает, «что незамедлительность допроса обвиняемого обуславливается необходимостью лишить его возможности принять меры к сокрытию доказательств, использовать ситуацию для получения достоверных фактических данных»³⁶.

Б.Т. Безлепкин, напротив, указывает, «что правило о немедленном допросе обвиняемого направлено на то, чтобы обвиняемый, а также его защитник могли безотлагательно объявить об оправдывающих его обстоятельствах и предъявить соответствующие доказательства. Дача показаний есть право, а не обязанность обвиняемого. В этой связи следует расценить как ошибочное мнение о том, будто правило о немедленном допросе обвиняемого преследует цель не дать ему собраться с мыслями и выбрать основанную на ложных показаниях линию защиты»³⁷.

Допрос обвиняемого проводится в порядке, установленном ст. 189 УПК, но с изъятиями, предусмотренными ч. 3 ст. 173 УПК РФ.

«В соответствии с ч. 6 ст. 47 УПК РФ при первом допросе обвиняемого следователь, дознаватель разъясняют ему права, предусмотренные данной статьей. Таким образом, обвиняемому разъясняются его права дважды - в момент предъявления обвинения (ч. 5 ст. 172 УПК РФ) и при первом допросе. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права, предусмотренные п. п. 3, 4, 7 и 8 ч. 4 названной статьи, если допрос проводится без участия защитника (ч. 6 ст. 47 УПК РФ)»³⁸ - указывается в литературе.

Производство допроса подозреваемого и обвиняемого основано на ряде фундаментальных конституционных принципов, а также положениях международного права.

---

³⁶ Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В.И. Радченко. - М.: Юридический Дом "Юстицинформ", 2006. С.156.

³⁷ Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: ТК Велби, Издательство "Проспект", 2008. С.118.

³⁸ Манова Н.С. Уголовный процесс. - М.: Дашков и Ко, 2013. С. 79.

«Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников» (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ³⁹); «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ).

Каждый имеет право при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения не быть принуждаемым к даче показаний против себя самого или к признанию себя виновным⁴⁰ (п. «g» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Обозначенные нормативные положения означают, что допрос как подозреваемого, так и обвиняемого, в принципе, возможен только в добровольном порядке. Дача показаний для данных участников уголовного судопроизводства является правом, а не обязанностью.

Кроме того, данные участники уголовного процесса не могут быть привлечены к уголовной ответственности не только за отказ от дачи показаний, но и за дачу заведомо ложных показаний.

«В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке» (ч. 2 ст. 172 УПК РФ).

Это выяснение должно быть сопровождено разъяснением лицу его конституционных прав. При этом, Пленум Верховного Суда РФ указывает, что, если лицу не было разъяснено конституционное положение, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против себя самого, показания этого участника процесса должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут являться доказательствами виновности обвиняемого⁴¹.

---

³⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

⁴⁰ Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №12, 1994.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1.

«Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого» (ч. 4 ст. 173 УПК РФ).

При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случаев, когда такие показания в силу закона относятся к недопустимым доказательствам.

Важным правом лица, на которое направлено уголовное преследование, является право на квалифицированную юридическую помощь, которое гарантируется в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Исходя из данных принципиальных положений, в производстве допроса подозреваемого или обвиняемого должен принимать участие его защитник, оказывая в ходе допроса своему подзащитному квалифицированную юридическую помощь, направленную на полноценную защиту его прав и законных интересов.

Важная процессуальная гарантия предусмотрена в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в соответствии с которой к недопустимым доказательствам относятся «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде».

Признание показаний подозреваемого или обвиняемого, полученных в ходе такого допроса в отсутствие защитника недопустимыми лишает

возможности должностных лиц использовать их в дальнейшем в процессе доказывания.

При допросе недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в нем лиц (ч. 4 ст. 164 УПК). Данное правило вытекает из многих международно-правовых документов⁴².

В соответствии с правилами ч. 1 ст. 187 УПК РФ, «Допрос проводится по месту производства предварительного следствия», но с учётом специфики процессуального положения подозреваемого или обвиняемого и возможного применения к нему меры пресечения, допрос может быть произведён и в месте нахождения допрашиваемого (например, в следственном изоляторе).

Следует согласиться с мнением В.В. Капустянского, что действующий УПК РФ «следовало бы дополнить указанием на то, что следователю и дознавателю запрещается использовать меры, направленные на подавление воли допрашиваемого»⁴³.

Тактические приемы не могут быть основаны на физическом или психическом насилии.

Процессуальный порядок допроса подозреваемого практически идентичен порядку допроса обвиняемого, за теми исключениями, которые продиктованы спецификой процессуального статуса подозреваемого.

Представляется, что показания подозреваемого и обвиняемого имеют большое значение для правильного разрешения уголовного дела, так как в них могут содержаться сведения, которые невозможно получить из других источников, а соблюдение процессуальных правил при проведении допроса указанных участников уголовного процесса обеспечивает допустимость данного вида доказательств и возможность их использования в процессе доказывания.

---

⁴² «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. №67, 05.04.1995; Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №12, 1994 и т.д.

⁴³ Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. С. 20.

2.2. Особенности и порядок проведения допроса свидетелей и потерпевших

Для таких участников уголовного судопроизводства, как свидетель и потерпевший, дача показаний является обязанностью, а не правом, в отличие от подозреваемого и обвиняемого.

В соответствии с ч. 1 ст. 188 УПК РФ «свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин».

Неявка без уважительной причины, может повлечь принудительное доставление лица для производства допроса, посредством применения такой меры уголовно-процессуального принуждения, как привод (ст. 113 УПК РФ). К данному лицу также могут быть применены и иные меры уголовно-процессуального принуждения.

Перед допросом свидетеля или потерпевшего следователь удостоверяется в их личности, разъясняет их права и обязанности и предупреждает об ответственности за отказ или уклонение отдачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем отбирается соответствующая подписка.

Данным лицам разъясняется правило ст. 51 Конституции РФ о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

В начале допроса следователь устанавливает отношение свидетеля и потерпевшего к обвиняемому и выясняет необходимые сведения о личности допрашиваемых.

Допрос по существу дела начинается с предложения свидетелю и потерпевшему рассказать все известное об обстоятельствах, в связи с которыми проводится допрос, после чего им могут быть заданы вопросы.

Показания свидетелей и потерпевших заносятся в соответствующий протокол.

Важным правом, которое законодатель включил в текст УПК РФ, является право свидетеля явиться на допрос с адвокатом, который может быть приглашён свидетелем для реализации права на квалифицированную юридическую помощь, которое закреплено в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

В ходе допроса свидетелю могут быть заданы вопросы, отвечая на которые, он неизбежно вынужден раскрыть какие-либо нежелательные для оглашения аспекты своей частной жизни или иные моменты, неоднозначно трактуемые с точки зрения моральных устоев. Поэтому, по мнению С.И. Коновалова и А.А. Баева, «даже допрашиваемый свидетель в некоторых ситуациях испытывает потребность в получении квалифицированной юридической помощи»⁴⁴.

В соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ, если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ. По завершении допроса адвокат уполномочен выражать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля, которые подлежат отражению в протоколе допроса.

Таким образом, полномочия адвоката свидетеля, явившегося вместе с последним на допрос, сформулированы по частично бланкетному принципу, ориентируя следователя на полномочия защитника, участвующего в проведении следственного действия, в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи своему подзащитному. В формате данной помощи, адвокат свидетеля правомочен:

- давать своему подзащитному в присутствии следователя или дознавателя краткие консультации,

---

⁴⁴ Коновалов С.И., Баев А.А. Свидетель как субъект получения квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. №1. С. 42.

- задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам,
- выражать письменные замечания относительно правильности и полноты фиксации в протоколе следственного действия.

Следователь или дознаватель вправе отвести вопросы защитника, но обязан отразить эти вопросы в протоколе следственного действия.

В сравнительном аспекте полномочия адвоката свидетеля существенно сужены по отношению к полномочиям защитника подозреваемого, обвиняемого, что вполне рационально, учитывая статус подозреваемого, обвиняемого, как участника со стороны защиты, отстаивающего свою позицию и защищающегося от уголовного преследования.

Вопросы участия адвоката при производстве допроса свидетеля сохраняют свою актуальность на практике. Отсутствует единообразие позиций при возникновении ситуации, когда адвокат свидетеля не может явиться для участия в допросе свидетеля в назначенное следователем время. Практика свидетельствует и о требованиях адвокатов о переносе времени допроса, и об обжалованиях ими результатов допроса, проведенных следователем в их отсутствие (даже если следователем был приглашен дежурный адвокат).

Действительно, в некоторых ситуациях содержание обозначенных правовых предписаний истолковывается как право свидетеля не давать показаний без участия адвоката, который по какой-либо причине не явился на допрос.

Д. Курочкин считает, что «право давать свидетельские показания в присутствии адвоката следует понимать исходя из буквального толкования ч. 5 ст. 189 УПК, где сказано, что адвокат присутствует при допросе лишь в том случае, если свидетель явился с ним на допрос»⁴⁵.

---

⁴⁵ Курочкин Д. Адвокат при допросе свидетеля // Законность. 2003. №6. С. 31.

Исходя из этого, право свидетеля на допрос в присутствии адвоката имеет место быть лишь в случае, когда сам свидетель реально обеспечил его участие в допросе.

Допрос потерпевших и свидетелей, как правило, происходит в условиях бесконфликтной ситуации, что создаёт предпосылки получения правдивых показаний. Тем не менее, в некоторых случаях потерпевшие могут быть склонны искажать информацию в ходе допроса, например, преувеличивать размер причинённого преступлением ущерба, а также характер участия и роль обвиняемого в совершении преступления. По этой причине следователю необходимо проявлять должное внимание к деталям и проверять правдивость показаний потерпевших, путём сравнения с показаниями иных участников уголовного судопроизводства, а также сопоставления с другими доказательствами, собранными по делу.

Интересной представляется также проблема производства допроса священнослужителя в качестве свидетеля по уголовному делу.

В соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ, не подлежит допросу в качестве свидетеля священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди.

С данным положением УПК РФ пересекается ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴⁶, в соответствии с которой «тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди».

Данная проблема рассматривается в некоторых научных публикациях. Например, А.В. Пчелинцев пришел к выводу, что тайна исповеди носит «относительно абсолютный характер» и при необходимости может быть

---

⁴⁶ Федеральный закон от 26.09.1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. №39. Ст. 4465.

нарушена при возникновении опасности фундаментальным ценностям человечества⁴⁷.

Нормативные положения по данному поводу вызывают вопросы: о каких именно священнослужителях ведётся речь в ст. 56 УПК РФ? Можно ли распространить данные положения на священнослужителей широкого спектра религиозных организаций?

Действующее законодательство не даёт пояснений, что из себя представляет исповедь и каким образом священнослужитель может использовать данное право. Не совсем ясно, в каких случаях и какие именно представители религиозных организаций могут отказаться давать свидетельские показания.

Представляется, что законодатель использовал очень конкретный термин – «исповедь», который фактически используется только в христианских конфессиях.

Также следует учесть, что исповедь в христианстве – «это регламентированный церковными канонами таинств обряд, который заключается в признании верующим своих грехов перед Богом в присутствии священника, выполняющего роль свидетеля и от имени Иисуса Христа специальной разрешительной молитвой отпускающего грехи искренне раскаявшемуся»⁴⁸.

То есть не всякая беседа со священником может считаться исповедью, даже если лицо признается церковному служителю в совершении преступления.

Исходя из сказанного, свидетельский иммунитет, предоставляемый священнослужителям, формально не распространяется на представителей исламской конфессии и узко ограничен сведениями, полученными представителями христианских религий в ходе проведения канонического

---

⁴⁷ Пчелинцев А.В. Абсолютна ли тайна исповеди // Законодательство и экономика. 2011. №5. С. 58.

⁴⁸ Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» - М.: Новая правовая культура, 2007. С. 25.

обряда. Об этом также говорила В.Е. Евсеенко, обращая внимание на то, что институт исповеди существует не во всех религиях⁴⁹.

Также возникает вопрос, допустим ли допрос священнослужителя в том случае, если он сам желает дать свидетельские показания?

Важно заметить, что 29 июня 2004 г. Конституционный Суд РФ в постановлении №13-П указал, что из Конституции России и УПК РФ «не следует, что запрет обязывать лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, давать показания относительно обстоятельств досудебного производства исключает право такого лица дать соответствующие показания в случае, если оно согласно на это, при условии, что ему как свидетелю разъясняется возможность использования показаний в качестве доказательств по уголовному делу»⁵⁰.

Отмеченное позволяет сделать вывод о возможности священнослужителя дать показания, связанные с тайной исповеди, если он изъявит такое желание, будучи предупреждённым о возможности использования данных показаний в процессе доказывания.

Вышесказанное дает основания утверждать, что в настоящее время законодательное закрепление свидетельского иммунитета священнослужителя на практике воспринимается несколько формально. Вышеизложенные положения связаны с религиозными культурами, которые в России являются доминирующими. В то же время не следует забывать, что в рамках современных тенденций развития российского государства на территории нашей страны стало появляться все больше представителей нетипичных для российской общественности религиозных культов. Вопрос, каким образом будут рассматриваться их учения об исповеди в случае применения к ним правовых механизмов, связанных с защитой тайны

---

⁴⁹ Евсеенко В.Е. Тайна исповеди в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2014. №2 (48). С. 192.

⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. №4, 2004.

исповеди, на практике зачастую зависит от религиозных познаний правоприменителя (дознателя, следователя).

Так, например, достаточно сложным представляется понимание исповеди в буддизме и в учении о сознании Кришны. При этом неясно, кто именно обладает правом совершать обряд покаяния в данных религиях⁵¹.

Представляется, что возникновении спорных моментов о наличии свидетельского иммунитета, для его подтверждения правоприменитель может руководствоваться фактом официальной регистрации священнослужителя и рассматривать его как действующего лишь при представлении соответствующей документации. Факт существования института исповеди такому священнику придется подтверждать при допросе самостоятельно.

Н.Ю. Волосова предлагает дополнить п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ уточнением: «Священнослужитель религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди или обрядов, схожих с покаянием», - предоставив рассматриваемый иммунитет сотрудникам всех официальных религиозных организаций, а не только определенной категории священнослужителей⁵².

Данное дополнение стоит поддержать. В таком виде свидетельский иммунитет можно будет распространять на любого священнослужителя религиозной организации, официально действующей на территории страны, управомоченного в рамках религиозного учения осуществлять обряд, связанный с покаянием лица, совершившего правонарушение.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать вывод о том, что свидетельский иммунитет священнослужителей распространяется лишь на лиц, специально уполномоченных соответствующими религиозными

---

⁵¹ Кузнецов Д.В. Особенности свидетельского иммунитета священнослужителей различных религий и культов в уголовном праве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №3. С. 378.

⁵² Волосова Н.Ю. О тайне исповеди и свидетельском иммунитете священнослужителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №3 (178). С. 91.

учреждениями осуществлять обряд покаяния, если таковой предусмотрен их религиозным учением, вне зависимости от формы проведения.

Любой священнослужитель имеет право по собственному усмотрению отказаться от предоставляемого свидетельского иммунитета и сообщить органам власти информацию, которую он получил от граждан в ходе исповеди.

2.3. Особенности и порядок проведения допроса несовершеннолетних

Лица, не достигшие совершеннолетия, являются особыми субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. В связи с этим проведение допросов несовершеннолетних традиционно сопряжено с различного рода трудностями как процессуального, так и психологического порядка.

В отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в каких-либо преступлениях Уголовный кодекс Российской Федерации⁵³ (УК РФ) устанавливает строго определенный возраст привлечения к уголовной ответственности, минимальная граница которого, как считает законодатель, является возраст 14 лет. Однако, что касается возраста иных несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, как например свидетель или потерпевший, перед следователями (дознателями) встает вопрос о том, с какого возраста могут быть допрошены такие лица, в связи с тем, что УПК РФ ничего о нижней возрастной границе данных участников не говорит.

В теории уголовного права данный вопрос является достаточно дискуссионным, поэтому многие авторы приводят различные мнения и доводы.

---

⁵³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

Многие правоведы считают, что необходимые сведения могут быть получены от ребенка 6–7 лет⁵⁴. Другие придерживаются мнения, что минимальным возрастом для допроса несовершеннолетних с учетом акселерации является 1 год и 7 месяцев⁵⁵.

Е.И. Цымбал считает, что «значимые для дела показания могут быть получены у здоровых детей старше 3 лет и детей с психическими отклонениями средней тяжести старше 5-6 лет. Однако для этого необходимо создание специальных условий при проведении допроса и привлечение психологов, имеющих необходимую подготовку»⁵⁶.

М.М. Мамайчук считает, что «самый ранний возраст ребенка, участвующего в судебно-следственных действиях - 2 года»⁵⁷.

Считается, что в таком возрасте не все дети могут нормально разговаривать, а идея ведение допроса является абсурдной. Поэтому нельзя не согласиться с Н.И. Порубовым в том, что, если предмет допроса ребенку понятен, он может быть допрошен независимо от возраста. «Имеется такая возрастная черта, за пределами которой допрос ребенка является совершенно бесполезным, но эта черта не может быть дана в виде конкретного указания возраста. Возраст этот может меняться в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и от тех фактов, о которых следует ребенка допрашивать»⁵⁸.

Таким образом, представляется, что нормативно определить нижнюю границу нельзя, так как она находится в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и от тех фактов, о которых следует ребенка допрашивать. Поэтому в каждом конкретном случае вопрос о возможности

---

⁵⁴ Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. С. 21.

⁵⁵ Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних: практ. пособ. - М.: Экзамен, 2004. С. 18.

⁵⁶ Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. - М., 2013. С. 26.

⁵⁷ Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учеб. пособие. - СПб., 2014. С. 136.

⁵⁸ Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. - Минск: Высшая школа, 1973. С. 28.

допроса конкретного малолетнего должен разрешаться должностными лицами индивидуально.

Общий порядок производства допроса регламентирован статьями 187-190 УПК РФ. Одновременно законодателем установлены особые процессуальные правила производства допроса лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст. 191 УПК РФ).

В этом случае необходимо учитывать и необходимость безотлагательного проведения данного следственного действия, и физическое и психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего.

Как отмечается в некоторых публикациях, «несовершеннолетний гораздо быстрее утомляется, чем взрослый, а усталость может оказаться одним из источников ложных показаний. Длительные допросы не допустимы, так как могут вызвать стрессовое состояние, или состояние безразличия к происходящему, что может привести к самоговору или замкнутости несовершеннолетнего»⁵⁹.

Практика расследования уголовных дел показывает, что несовершеннолетних (чаще всего это относится к гражданам до 14 лет) допрашивают в качестве свидетелей крайне редко. Лишь в тех ситуациях, когда это является единственным способом получить достоверную информацию по уголовному делу.

Данная закономерность не распространяется на несовершеннолетних, являющихся потерпевшими в деле. Ведь они стали жертвой в уголовном деле, что весьма серьезно само по себе.

Важные положения содержит ст. 191 УПК РФ, устанавливающая предельную продолжительность производства допроса с участием несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, а также процессуальные особенности проведения данного следственного действия с учётом возрастных особенностей.

---

⁵⁹ Абдулаева Д.Ш. Особенности производства допроса несовершеннолетнего // Закон и право. 2019. №4. С. 105.

По общему правилу свидетель и потерпевший вызывается на допрос повесткой, которая вручается под расписку или передается с помощью средств связи. В случае временного отсутствия вызываемого лица повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку (ч. 1, 2 ст. 188 УПК РФ).

Особенность вызова на допрос несовершеннолетнего оговорена отдельно: «Лицо, не достигшее возраста 16 лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его учебы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда это вызвано обстоятельствами уголовного дела» (ч. 4 ст. 188 УПК РФ).

Если в отношении лиц, достигших 16 летнего возраста может применяться такая мера уголовно-процессуального принуждения, как привод (ст. 113 УПК РФ), то в отношении лиц, которые не достигли возраста 14 лет законодатель такую возможность не предусматривает. Более того, устанавливает запрет принудительного доставления данных лиц к следователю (ч. 6 ст. 113 УПК РФ).

На практике также часто используется возможность проведения допроса в месте нахождения допрашиваемого, например, в школе или дома (ч. 1 ст. 187 УПК РФ).

При проведении допроса с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, либо более старшего возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. При этом в делах о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно. Для иных лиц старше 16 лет педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя (ч. 1, 4 ст. 191 УПК РФ).

Также при проведении допроса вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего свидетеля, однако следователь вправе

не допустить его к участию, если это противоречит интересам несовершеннолетнего, при этом обеспечив участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего свидетеля (ч. 1, 3 ст. 191 УПК РФ).

Равно как и совершеннолетние лица, свидетели, не достигшие 18-летнего возраста, вправе пользоваться помощью адвоката-защитника и переводчика (ст. ст. 49, 53, 59, ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

По общему правилу допрос не может длиться непрерывно более четырех часов, при этом для допроса несовершеннолетних установлено сокращенное время (ч. 2 ст. 187, ч. 1 ст. 191 УПК РФ):

- в возрасте до 7 лет - не более 30 минут без перерыва, в общей сложности - не более часа в день;

- от 7 до 14 лет - не более часа без перерыва, в общей сложности - не более 2 часов в день;

- в возрасте старше 14 лет - не более 2 часов без перерыва, в общей сложности - не более 4 часов в день.

Применение видеозаписи или киносъемки в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля является обязательным, за исключением случаев, если несовершеннолетний либо его законный представитель против этого возражает (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

«Для несовершеннолетних характерны недостаточный уровень знаний, ограниченный круг даже общепринятых понятий, отсутствие надлежащего опыта, профессиональных знаний, приподнятое эмоциональное состояние во время восприятия и некритическое отношение к воспринимаемому, неспособность правильно оценить поступки, своеобразный сленг, повышенная склонность к внушению, фантазированию. Все это необходимо учитывать при выборе тактики»⁶⁰ - справедливо отмечают отдельные авторы.

---

⁶⁰ Сапова А.Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Научные исследования. 2018.

Самое важное для следователя - установить психологический контакт. И начинать его установку нужно уже на стадии подготовки, учесть все аспекты, которые подействуют на положительный результат: выборе места, собирание как можно более подробной информации о личности, правильной формулировки вопросов. Это справедливо в отношении допроса любого несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

Относительно выбора подходящего места для производства допроса несовершеннолетнего, в частности ребёнка, заслуживают внимания высказываемые в научных публикациях мнения о том, что «когда возникает необходимость получить информацию от ребенка, целесообразно использовать специально оборудованные комнаты с соответствующей обстановкой (детской мебелью, игрушками, куклами)»⁶¹.

Такая рекомендация, как представляется, может позволить произвести допрос малолетнего в наиболее благоприятной психологической обстановке, создав тем самым необходимые предпосылки для высокой эффективности полученных в итоге результатов, направленных на достижение задач доказывания по уголовному делу.

Однако, использование данной рекомендации невозможно без создания соответствующих организационных предпосылок. В частности, требуется оборудовать специальные помещения для производства допроса с участием несовершеннолетних с обстановкой, способствующей установлению психологического контакта, предполагающей наличие детской мебели, игрушек и т.д. Допрос в подобном помещении может быть наиболее востребован при расследовании уголовных дел о половых преступлениях в отношении малолетних.

Реализация таких организационных мер, конечно же, потребует финансовых ресурсов, но не столь значительных, зато может позволить

---

⁶¹ Абдулаева Д.Ш. Особенности производства допроса несовершеннолетнего // Закон и право. 2019. №4. С. 106.

повысить эффективность производства допроса и получения правдивых показаний со стороны малолетних участников уголовного судопроизводства.

Также следует отметить, что в ходе данного следственного действия необходимо тщательно формулировать вопросы, они должны быть понятными и недвусмысленными. Как отмечается в некоторых публикациях, «нельзя во время допроса подсказывать несовершеннолетнему или делать внушения»⁶².

Естественно, нельзя задавать наводящие вопросы, что находит своё отражение в запрете, содержащемся в ч. 2 ст. 189 УК РФ.

Задавая вопросы, соответствующее должностное лицо должно убедиться в том, что несовершеннолетний правильно их понимает. Если станет очевидным, что несовершеннолетний не понял вопроса, его необходимо переформулировать и задать еще раз. Иногда имеет смысл разделить вопрос на части. При этом необходимо уточнить, понятны ли данные вопросы.

Во время проведения допроса необходимо употреблять общепринятые термины и понятия, а также в случае необходимости прибегать к использованию современной подростковой лексики. Целесообразнее, если несовершеннолетний будет давать показания в форме рассказа. Нужно учитывать то, что не каждый несовершеннолетний, в силу психического и физиологического развития могут последовательно излагать показания, они могут прерываться, сбиваться, вновь возвращаться к началу допроса. Зачастую бывают случаи, когда в силу душевных волнений, несовершеннолетние могут расплакаться, растеряться и забыть всю необходимую следователю (дознавателю) информацию. В таком случае лицо, проводившее допрос, может задавать уточняющие вопросы, может напомнить отдельные эпизоды уголовного дела.

---

⁶² Варлова А.О., Гнетова Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. №7 (33). Том 1. 2018. С. 115.

Отдельными особенностями обладает допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, т.е. лица, на которого направлено уголовное преследование.

Следует создать подходящие внешние условия, позволяющие несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому почувствовать внимание к своей личности со стороны следователя, а также сосредоточиться на общении с последним. Например, производство допроса в кабинете в отсутствие посторонних лиц, разрешение несовершеннолетнему подозреваемому занять удобную позу и т.д. Или допрос несовершеннолетнего подозреваемого, в отношении которого не применена такая мера пресечения, как заключение под стражу, может быть произведен по месту учебы (работы) или жительства. Выбор места зависит от личности несовершеннолетнего и от возникшей следственной ситуации.

Готовясь к допросу, следователь должен подробно изучить среду, в которой живет и воспитывается несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, выяснить условия жизни и воспитания, состав семьи, её жилищные и материальные условия, бытовое окружение, успеваемость несовершеннолетнего, его интересы, по возможности поговорить с его знакомыми, выяснить к какой группе он относится, узнать о его поведении в учебном заведении и дома.

Рекомендуется начинать допрос даже не со свободного рассказа, а с обычной беседы. Учитываем, что несовершеннолетние, вызванные на допрос в качестве подозреваемого или обвиняемого, в большинстве случаев, находятся в состоянии психического напряжения, следовательно, важно определить внешние признаки напряжения и попытаться снять его. А снять его можно, например, применениями следующих тактических приемов: вовлечение в беседу по теме, которая интересна и следователю, и несовершеннолетнему и обращение к положительным качествам личности.

Первый прием основан на том, что в ходе беседы, обсуждения общей темы, события происходит сближение сторон общения. Появляется, как

описывают психологи, группа «МЫ» (мы - болельщики, мы - спортсмены и т.п.)⁶³. Такое общение способствует снижению напряжения и установлению контакта.

В основу второго приема положена следующая закономерность: «настраиваясь на дачу ложных показаний (давая их), несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) ожидает в ответ увидеть реакцию осуждения со стороны следователя. Однако, получая вместо этого ссылку на свои положительные качества (которые можно выделить у каждого), понимает, что аморальное поведение в ходе допроса может перечеркнуть всю его самооценку»⁶⁴.

Таким образом, применение тактических приемов установления психологического контакта позволит организовать бесконфликтное общение с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым).

Далее допрос должен протекать в форме свободного рассказа, для чего целесообразно предложить начать рассказ с периода предшествующего интересующему следователя событию.

Однако, «рассчитывать на полные и логично выстроенные показания нельзя. Так называемый свободный рассказ часто бывает неконкретен. Тем не менее, необходимо дождаться окончания этого рассказа, не стоит досказывать за него, торопить, прерывать и т.д.»⁶⁵.

Давая возможность высказаться несовершеннолетнему, следует выбрать ту часть показаний, который он знает лучше, и на них остановиться подробнее, потому что именно в этой части наиболее высока достоверность сообщаемых сведений.

«Несовершеннолетние, вследствие недостаточной развитости логического мышления, отсутствия опыта в последовательном и

---

⁶³ Кодзокова Л.А. Некоторые особенности допроса несовершеннолетних. // Сборник статей международной научно-практической конференции, 2016. С. 191.

⁶⁴ Сапова А.Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Научные исследования. 2018.

⁶⁵ Волочай С.Н., Киселев О.Т., Расчетов В.А. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12 (79). С. 114.

всестороннем изложении каких-либо событий, могут испытывать трудности в освещении обстоятельств совершенного преступления. И задача следователя в этой связи заключается в том, чтобы, не сообщая допрашиваемому фактов, полученных из других источников, помочь несовершеннолетнему изложить свои показания в логической последовательности»⁶⁶ - отмечается исследователями.

На стадии вопросов-ответов следует придерживаться спокойного, уверенного и доброжелательного тона с необходимой настойчивостью и твердостью.

Возникновение конфликтной ситуации при допросе несовершеннолетнего связано с дачей им ложных показаний. К наиболее характерным причинам дачи ложных показаний несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых могут быть: некритичное чувство товарищества, дружба с тем, о ком необходимо дать показания, советы близких, угрозы и т.д. Любые моменты, которые не лучшим образом характеризуют допрашиваемого, могут вызвать ложь с его стороны.

Дача ложных показаний также может быть продиктована негативным отношением к органам следствия или неправильным поведением следователя во время допроса, поэтому внимательное отношение к состоянию несовершеннолетнего позволяет правильно оценить степень его застенчивости, запуганности, обидчивости, боязливости.

Л.В. Бертовский отмечает, что следователь должен меньше уговаривать, а больше убеждать⁶⁷. Особенностью психики несовершеннолетних является повышенная внушаемость. Это допустимо использовать для того, чтобы помочь положительным мотивам одержать верх над отрицательными, вызвать раскаяние. При этом все-таки нужно учитывать возрастающую возможность самоговора.

---

⁶⁶ Нека Л.И. К вопросу о регулировании в УПК РФ особенностей производства по делам несовершеннолетних. - М., 2002. С. 97.

⁶⁷ Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. - М.: Экзамен, 2015. С. 272.

Ю.П. Михальчук утверждает, что «средства логического убеждения для избличения несовершеннолетних во лжи, как правило, малоэффективны, основным средством чаще всего выступают эмоциональные способы воздействия»⁶⁸.

Как представляется, преимущество должно отдаваться приемам, основанным на методе убеждения. И лишь в случае больших пробелов в системе доказательств по делу использовать тактику воздействия на эмоциональное состояние несовершеннолетнего, т.к. при применении таких тактических приемов достаточно легко перейти от психологического воздействия к психологическому насилию, что категорически недопустимо.

Если доказательная база обоснована и убедительно демонстрирует вину допрашиваемого, то целесообразно перейти к тактике логического воздействия. И здесь в отношении несовершеннолетних эффективны следующие приемы: предъявление доказательств, допущение легенды, которые были рассмотрены ранее и прием «выжидание» (сообщение и аргументация подозреваемому того, что его позиция в ходе допроса неубедительна; затем - предоставление ему времени подумать и изменить свою позицию)⁶⁹.

Отдельно следует остановиться на особенностях применения тактических средств при расследовании преступлений, совершенных группами несовершеннолетних. Трудности в расследовании таких преступлений обуславливаются тем, что часто несовершеннолетние имеют возможность выработать линию поведения на случай разоблачения еще до совершения преступления или до его выявления⁷⁰.

При допросе несовершеннолетнего по групповым преступлениям следователь может использовать «борьбу сомнений», которая происходит в

---

⁶⁸ Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном. - Краснодар: Краснодарский ун-т, 2007. С. 24.

⁶⁹ Соколов А.Б. Организационно-тактические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого по уголовным делам о кражах// Психопедагогика в правоохранительных органах, 2015. №3. С. 75.

⁷⁰ Николок В.В. Уголовный процесс по делам о преступлениях несовершеннолетних. - Омск : Ом. юрид. ин-т, 1998.

сознании подростка: с одной стороны, каждый из них не хочет быть «предателем», а с другой - опасается, что кто-то из соучастников признается раньше и пояснит ситуацию в невыгодном для него свете. В таком случае, следователь может предупредить подростка, что он может «опоздать» с правдивыми показаниями. А если кто-то уже дал правдивые показания, то поставить его об этом в известность. И тогда, с учетом склонности подростков к подражанию, есть вероятность получения и от него правдивых показаний.

Кроме того, выбор тактических приемов зависит от степени сплоченности соучастников, числа совершенных преступлений и их тяжести, численного состава группы. При этом целесообразно использовать тактический прием, направленный на «выявление слабого звена» в группе, который позволяет активизировать процесс признания вины другими соучастниками, изобличить организатора каждого преступного деяния, выявить лидера и пр.⁷¹

Еще одной главной особенностью несовершеннолетних является то, что им даже после принятия решения дать правдивые показания, сложно перейти к этому. Они готовы изменить свою позицию, но не знают, как это сделать, поэтому следователю не следует торопиться с выводами о том, что допрашиваемый лжет. Необходимо посоветовать ему подумать, стоит ли ему придерживаться этой позиции, и разъяснить ему последствия выбранной им позиции и наиболее благоприятные для него варианты исхода дела.

Подводя итог выше сказанному, необходимо отметить, что несовершеннолетние являются особыми субъектами процессуальных правоотношений, поэтому очень важно выстроить индивидуальную линию поведения дознавателя, следователя при их допросе при производстве по уголовному делу.

---

⁷¹ Мазунин Я.М. Тактика выявления и доказывания вины участников преступных групп: учеб. пособие. - Омск: Ом. юрид. ин-т, 1998.

Заключение

В рамках проведенной работы сформулируем итоговые выводы.

На основе изложенных мнений, представляется возможным сформулировать следующее определение анализируемого в работе следственного действия:

«Допрос – это урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, которое заключается в получении должностным лицом, обладающим властными полномочиями, показаний от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела».

Следует отметить, что законодатель достаточно полно регламентировал порядок организации процесса допроса различных субъектов уголовного процесса.

Упоминается производства допроса в целом ряде иных норм УПК РФ, что говорит о достаточно обширной нормативной регламентации допроса, как следственного действия в уголовно-процессуальном законодательстве.

Помимо процессуальной составляющей, производство допроса, как следственного действия, предполагает учёт целого комплекса криминалистических рекомендаций, направленных на максимальное повышение эффективности производства допроса.

Результативность производства допроса во многом зависит не только от точного следования процессуальной процедуре, но и от тактически грамотного его производства.

Представляется, что допрос, как следственное действие, занимает особое место в системе следственных действий, закреплённых в разделе VIII УПК РФ. Его производство является основным, хотя и не единственным способом получения показаний участников уголовного судопроизводства. Данное следственное действие, как было отмечено, органично связано с иными следственными действиями, как например очная ставка (ст. 192 УПК

РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ), проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Взаимосвязь допроса с обозначенными иными следственными действиями, связана с вербальным взаимодействием и, соответственно, возможностью получения с их помощью такого вида доказательства, как показания.

Говоря о допросе различных участников уголовного процесса следует отметить, что показания подозреваемого и обвиняемого имеют большое значение для правильного разрешения уголовного дела, так как в них могут содержаться сведения, которые невозможно получить из других источников, а соблюдение процессуальных правил при проведении допроса указанных участников уголовного процесса обеспечивает допустимость данного вида доказательств и возможность их использования в процессе доказывания.

Для таких участников уголовного судопроизводства, как свидетель и потерпевший, дача показаний является обязанностью, а не правом, в отличие от подозреваемого и обвиняемого.

Интересной представляется проблема производства допроса священнослужителя в качестве свидетеля по уголовному делу.

В соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ, не подлежит допросу в качестве свидетеля священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди.

Следует сделать вывод о том, что свидетельский иммунитет священнослужителей распространяется лишь на лиц, специально уполномоченных соответствующими религиозными учреждениями осуществлять обряд покаяния, если таковой предусмотрен их религиозным учением, вне зависимости от формы проведения.

Любой священнослужитель имеет право по собственному усмотрению отказаться от предоставляемого свидетельского иммунитета и сообщить органам власти информацию, которую он получил от граждан в ходе исповеди.

В целях совершенствования регулирования данного вопроса, следует дополнить п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ уточнением: «Священнослужитель религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди или обрядов, схожих с покаянием», - предоставив рассматриваемый иммунитет сотрудникам всех официальных религиозных организаций, а не только определённой категории священнослужителей.

В таком виде свидетельский иммунитет можно будет распространять на любого священнослужителя религиозной организации, официально действующей на территории страны, уполномоченного в рамках религиозного учения осуществлять обряд, связанный с покаянием лица, совершившего правонарушение.

Говоря об особенностях производства допроса несовершеннолетних, следует отметить, что минимальный возраст свидетеля или потерпевшего, в отличие от подозреваемого или обвиняемого никак не регламентирован. Представляется, что нормативно определить нижнюю границу нельзя, так как она находится в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и от тех фактов, о которых следует ребенка допрашивать. Поэтому в каждом конкретном случае вопрос о возможности допроса конкретного малолетнего должен разрешаться должностными лицами индивидуально.

Относительно выбора подходящего места для производства допроса несовершеннолетнего, в частности ребёнка, заслуживают внимания высказываемые в научных публикациях мнения о том, что в этих целях целесообразно использовать специально оборудованные комнаты с соответствующей обстановкой (детской мебелью, игрушками, куклами).

Такая рекомендация, как представляется, может позволить произвести допрос малолетнего в наиболее благоприятной психологической обстановке, создав тем самым необходимые предпосылки для высокой эффективности полученных в итоге результатов, направленных на достижение задач доказывания по уголовному делу.

Однако, использование данной рекомендации невозможно без создания соответствующих организационных предпосылок. В частности, требуется оборудовать специальные помещения для производства допроса с участием несовершеннолетних с обстановкой, способствующей установлению психологического контакта, предполагающей наличие детской мебели, игрушек и т.д. Допрос в подобном помещении может быть наиболее востребован при расследовании уголовных дел о половых преступлениях в отношении малолетних.

Реализация таких организационных мер, конечно же, потребует финансовых ресурсов, но не столь значительных, зато может позволить повысить эффективность производства допроса и получения правдивых показаний со стороны малолетних участников уголовного судопроизводства.

Так или иначе, нормативные положения и тактические рекомендации, связанные с производством допроса, должны продолжать совершенствоваться.

Список используемых источников

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. №67, 05.04.1995.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №12, 1994.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 26.09.1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. №39. Ст. 4465.
7. Абдулаева Д.Ш. Особенности производства допроса несовершеннолетнего // Закон и право. 2019. №4. - С. 105-107.
8. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – 125 с.
9. Баренбойм П.Д. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. – М.: Белые альвы, 1997. – 89 с.
10. Бахромов И.А. Некоторые вопросы обеспечения прав обвиняемого при производстве допроса // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в XXI веке: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 26 апреля 2013 г. - М., 2013. - С. 150-155.
11. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: ТК Велби, Издательство "Проспект", 2008. – 792 с.

12. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М.: Норма: Инфра-М, 2001. – 127 с.
13. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. - М.: Юристъ, 1997. – 560 с.
14. Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. - М.: Экзамен, 2015. – 176 с.
15. Бикеева Е.С., Положенко Г.И. Допрос и его виды // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В 2-х частях. Ч. 2. - М., 2013. - С. 30-35.
16. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. - СПб., 2004. – 591 с.
17. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. – 599 с.
18. Варлова А.О., Гнетова Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. №7 (33). Том 1. 2018. - С. 114-117.
19. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М.: Юрид. лит., 1970. – 118 с.
20. Вологин М. В. К вопросу о правомерности «следственной хитрости» // Этика предварительного следствия. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 15. - Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – 164 с.
21. Волосова Н.Ю. О тайне исповеди и свидетельском иммунитете священнослужителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №3 (178). - С. 90-96.

- 22.Волочай С.Н., Киселев О.Т., Расчетов В.А. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12 (79). - С. 114-116.
- 23.Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. - С. 187 с.
- 24.Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений. Вып. 5. - М., 1934. – 75 с.
- 25.Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. – 192 с.
- 26.Гришина Е.Б. К вопросу о понятии показаний в уголовном судопроизводстве России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. 2009. - С. 355-357.
- 27.Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976. – 204 с.
- 28.Дулов А.В. Судебная психология. - Минск, 1975. – 130 с.
- 29.Евсеенко В.Е. Тайна исповеди в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2014. №2 (48). - С. 192-195.
- 30.Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. - М.: Велби: Проспект, 2007. – 313 с.
- 31.Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. - С. 3-20.
- 32.Кешабян Е.К. Понятие и значение невербальной информации при допросе // Актуальные вопросы уголовного права, процесса и криминалистики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 14-18 ноября 2013 года (Краснодарский край, пос. Небуг). - М., 2014. - С. 68-70.

- 33.Кодзокова Л.А. Некоторые особенности допроса несовершеннолетних.
// Сборник статей международной научно-практической конференции,
2016. - С. 191-195.
- 34.Комисарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной
коммуникации в ходе расследования преступлений. – М.:
Юрлитинформ, 2004. – 237 с.
- 35.Коновалов С.И., Баев А.А. Свидетель как субъект получения
квалифицированной юридической помощи в уголовном
судопроизводстве // Известия Тульского государственного
университета. Экономические и юридические науки. 2016. №1. - С. 41-
45.
- 36.Кузнецов А.А. Основания классификации тактических приемов //
Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф. Ч.
5. - Омск: Ом. юрид. ин-т, 2005. С. 90.
- 37.Кузнецов Д.В. Особенности свидетельского иммунитета
священнослужителей различных религий и культов в уголовном праве
России // Вестник Казанского юридического института МВД России.
2018. №3. - С. 378-380.
- 38.Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних:
практ. пособ. - М.: Экзамен, 2004. – 155 с.
- 39.Курочкин Д. Адвокат при допросе свидетеля // Законность. 2003. №6. -
С. 30-35.
- 40.Мазунин Я.М. Тактика выявления и доказывания вины участников
преступных групп: учеб. пособие. - Омск: Ом. юрид. ин-т, 1998. – 201
с.
- 41.Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного
формирования и тактические основы допроса на стадии
предварительного расследования. - Омск: Ом. акад. МВД России, 2003.
– 153 с.

42. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учеб. пособие. - СПб., 2014. – 280 с.
43. Манова Н.С. Уголовный процесс. - М.: Дашков и Ко, 2013. – 414 с.
44. Мисник И.В. Особенности некоторых видов допросов в российском уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. С. 45.
45. Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном. - Краснодар: Краснодарский ун-т, 2007. – 179 с.
46. Нека Л.И. К вопросу о регулировании в УПК РФ особенностей производства по делам несовершеннолетних. - М., 2002. – 163 с.
47. Николюк В.В. Уголовный процесс по делам о преступлениях несовершеннолетних. - Омск: Ом. юрид. ин-т, 1998. – 223 с.
48. Пашин С.А. Содержательные аспекты допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2007. №3. - С. 10-15.
49. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. - СПб.: Питер, 2001. – 192 с.
50. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. - Минск: Высшая школа, 1973. – 220 с.
51. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. - Минск: Высшая школа, 1978. – 197 с.
52. Пчелинцев А.В. Абсолютна ли тайна исповеди // Законодательство и экономика. 2011. №5. - С. 58-63.
53. Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» - М.: Новая правовая культура, 2007. – 130 с.
54. Рыжаков А.П. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Консультант плюс». 2011.

- 55.Сапова А.Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Научные исследования. 2018. – С. 18-22.
- 56.Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. – 212 с.
- 57.Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. - М.: Юристъ, 2001. – 75 с.
- 58.Следственные действия. Процессуальная характеристика, тактика и психологические особенности / под общ. ред. Б.П. Смагоринского. – М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. – 169 с.
- 59.Соколов А.Б. Организационно-тактические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого по уголовным делам о кражах// Психопедагогика в правоохранительных органах, 2015. №3. - С. 75-78.
- 60.Тактика следственных действий: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. – 217 с.
- 61.Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В.И. Радченко. - М.: Юридический Дом "Юстицинформ", 2006. – 425 с.
- 62.Хахук М.А. Нравственное содержание допроса // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. - Новосибирск, 2013. - С. 185-187.
- 63.Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. - М., 2013. - С. 25-29.
- 64.Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрлитинформ, 2001. – 250 с.

- 65.Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1990. – 259 с.
- 66.Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. №4, 2004.
- 67.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1.